

Ночь после Грозовой Скорби принесла в пустующую равнину странную, зловещую тишину. От обугленных травы и кустов всё еще исходил едкий запах гари, а в воздухе трепетали слабые остаточные волны молний. Цзинь Хуа съежилась под Бессмертным Одеянием, ее тело дрожало от предельного истощения. Родинка на лбу слабо мерцала тусклым багрянцем, словно тлеющие угольки. Пробуждение Крови Феникса даровало ей крупницу силы, но одновременно обернулось страшным обратным ударом.

Она чувствовала, будто все ее тело терзает пожирающий огонь, кровь в жилах бурлила, и от невыносимой, жгучей боли девушка беспомощно свернула крылья и жалобно пискнула. В этот миг она внезапно вспомнила о Сюань Е. Этот черный дождевой червь упорно выживал под ее защитой, словно являясь единственной опорой на этой бескрайней равнине.

Она через силу приоткрыла глаза, отыскивая взглядом Сюань Е. Вскоре в складках Бессмертного Одеяния она заметила знакомого черного червя. Он по-прежнему был обугленным, а его тельце чуть сжалось — судя по всему, он тоже принимал на себя удары отголосков Грозовой Скорби. Сердце Цзинь Хуа сжалось, она протянула крыло, бережно подцепила его и устроила на собственных, раскаленных докрасна перьях.

— Почему ты такой ледяной?.. — пробормотала Цзинь Хуа, но с удивлением обнаружила, что холодок, исходивший от Сюань Е, постепенно унимает жжение внутри нее.

Она прижала кроху еще крепче, прикоснувшись лбом к его тельцу, позволяя прохладе просочиться в ее кровь. В тот же миг ей показалось, что острая боль понемногу утихает, а напряжение в теле по капле отпускает.

Остаточная мощь Грозовой Скорби продолжала бушевать в ее жилах. Пламя Феникса вступило в причудливое слияние с отзвуками молний на теле Сюань Е, и незримая духовная сила заструилась между ними, натягиваясь невидимой нитью, что связала их воедино. Цзинь Хуа закрыла глаза и в каком-то затуманенном забытии ощутила, будто ее сознание устремилось к звездному небу: зной и ледяной холодок переплелись, смягчая ее муки.

Тело Сюань Е слегка дрожало, силуэт червя трепетал в расплывчатом сиянии, словно некая сила пробуждала его спящие истоки. Его золотисто-темные зрачки блеснули в пустоте, после чего растворились в черной дымке.

Цзинь Хуа даже не подозревала, что ненароком совершила слияние духовной силы, и кровь Феникса с кровью Истинного Дракона начали едва уловимо резонировать друг с другом.

На следующее утро равнину окутало тонкое золотистое марево утреннего света, туман понемногу рассеялся, а в воздухе повеяло бодрящим холодком.

Цзинь Хуа медленно раскрыла глаза — боль в теле утихла больше чем наполовину, однако слабость все еще сковывала ее. Она приподнялась на крыльях, но тут же замерла, пораженная открывшейся картиной.

Прямо перед ней неподвижно стоял облаченный в черное мужчина. Он был обращен спиной к рассвету, его фигура — прямой и стройной, а линии мышц на плечах — гармоничными и сильными. Когда он неторопливо обернулся, дыхание Цзинь Хуа на мгновение перехватило.

Лицо незнакомца поражало воображение своей неизъяснимой красотой. Его раскосые глаза таили в себе глубокую, непостижимую глубину, тонкие губы слегка сжались, храня намек на испытующий взгляд. От всего его облика веяло властью и ледяной аурой, что совершенно не вязалось с одинокой заброшенностью этой равнины.

— Ты... кто такой? — ошеломленно спросила Цзинь Хуа, глядя на него со смешанным чувством удивления и настороженности.

Уголки губ мужчины чуть приподнялись, и он посмотрел на нее с полуулыбкой:

— Надо же, только вчера спасла меня, а уже сегодня не помнишь?

— Спасла тебя? — Цзинь Хуа растерялась, но тут же припомнила события прошлой ночи, и ее щеки слегка порозовели. — Но... где же мой дождевой червь? Куда он делся?

Улыбка мужчины стала еще шире, и он тихо произвел:

— С твоим дождевым червем все в порядке, он уже отправился домой.

Хотя Цзинь Хуа нашла это странным, расспрашивать дальше она не стала. Опустив взгляд на собственные крылья, она переполнилась сомнениями.

— Ты... почему ты здесь?

— Я всегда здесь был, — равнодушно отозвался мужчина, а затем окинул ее беглым взглядом с головы до ног, и в его тоне прозвучал едва уловимый оттенок чувств. — Ты мне очень нравишься такой.

Цзинь Хуа остолбенела, в голове образовалась звенящая пустота. Она машинально попыталась возразить, но слова застряли в горле, а в душе осталось лишь ощущение, будто чужой взгляд обладает неотразимой силой.

— Пойдем со мной.

Голос мужчины звучал неторопливо, но в низких нотках слышалась непреклонная власть.

— Пойдем? — Цзинь Хуа замерла и отчаянно затрясла головой. — Я... я никуда не хочу идти. Я

еще даже не обрела человеческий облик, духовной практикой не занимаюсь, и спасаюсь лишь благодаря Бессмертному Одеянию. Как я могу пойти с тобой...

Бровь мужчины едва заметно дрогнула, но тут же разгладилась, а голос стал мягче:

— Этого вполне достаточно. Твой уровень культивации не имеет значения, главное — будь рядом со мной.

От такого тона Цзинь Хуа смутилась еще сильнее, а ее сердце зачастило.

— Но... но я же совсем тебя не знаю.

Мужчина слегка улыбнулся, протянул руку и невесомо провел по перу на ее крыле.

— Ничего страшного, со временем узнаешь.

Его ладонь была прохладной и крепкой, вызывая у Цзинь Хуа странное сочетание робости и знакомого тепла. В тот миг в ее сердце шевельнулось робкое упование, будто на этой безлюдной равнине она наконец нашла того, на кого можно положиться.

Затем мужчина поднялся на ноги, устремив взгляд куда-то вдаль — казалось, его ждали дела, которые нельзя было откладывать.

— Как тебя зовут? — наконец набралась храбрости спросить Цзинь Хуа.

— Сюань Е, — бросил он на ходу, а затем повернулся к ней: — Распоржусь своими делами и вернусь за тобой.

Сказав это, он обратился черной тенью и растворился в тумане равнины.

Цзинь Хуа потерянно смотрела ему вслед, а в памяти продолжали звучать его слова: главное — будь рядом со мной.

Опустив взгляд на Бессмертное Одеяние на своем теле, она тихо проговорила:

— Ты ведь так похожа на Бессмертное Одеяние Бессмертного Владыки Сымина... Но почему мне все равно кажется, что ты больше похожа на того дождевого червя...

Цзинь Хуа покачала головой и постучала себя по лбу.

— Наверное, мне просто мерещится! — пробормотала она, однако смятение и странный внутренний трепет в сердце так и не рассеялись.

<http://bllate.org/book/21091/2141964>